



DOI: 10.18503/1992-0431-2018-4-62-177–186

МОГИЛЬНИК БЛИЗ АУЛА КАШХАТАУ  
(по материалам исследований И.А. Владимирова, 1897 г.)

И.А. Дружинина

*Институт археологии РАН, Москва, Россия*  
inga\_druzh@mail.ru

*Аннотация.* Публикация вводит в научный оборот результаты исследований, проведенных И.А. Владимировым в 1897 г. на могильнике, расположенном близ аула Кашхатау, на левом берегу р. Черек (Кабардино-Балкария). Археологический памятник представлял собой курганную группу, насчитывавшую более 20 каменных насыпей, окружавших почти полностью разрушенный наземный склеп-кешене. Исследователь составил план могильника, выполнил зарисовку усыпальницы и раскопал два кургана.

Часть материалов полевого отчета И.А. Владимирова, относящихся к раскопкам курганов близ аула Кашхатау, введена в научный оборот, однако сведения о склепе-кешене в публикацию не вошли. В дальнейшем, уже в XX и XXI столетиях, ряд авторов, ориентируясь на эту неполную информацию о могильнике, рассматривали склеп и курганную группу как два различных, не связанных друг с другом археологических объекта, что привело к появлению в научной литературе ошибочной датировки и не обоснованной этнокультурной интерпретации могильника.

Склеп-кешене представляет собой наземное прямоугольное в плане сооружение с двухскатной крышей, сложен из обработанного камня на известковом растворе, стены оштукатурены. Памятник находит прямые аналогии в ряду балкарских усыпальниц XVI–XVIII вв. Склеп-кешене и окружающие его курганы, без сомнения, принадлежат одной и той же этно-социальной группе. Особенности исследованных под курганами погребений и обнаруженные в них находки позволяют отнести весь могильник к числу погребальных памятников одного из балкарских обществ, которое на рубеже средневековья – нового времени населяло равнинную часть долины р. Черек у входа в предгорья.

*Ключевые слова:* археология, Кабардино-Балкария, склеп-кешене, каменные курганы, балкарцы, позднее средневековье, новое время

История горских народов Центрального Предкавказья на рубеже средних веков – нового времени слабо отражена в письменных источниках. Пожалуй, к балкарцам это утверждение относится в большей степени, чем к их соседям. Само название Балкар, Болхар появляется в документах только с XVII в. и в качестве топонима, лишь с 1740-х гг. термин балкар начинает использоваться как этноним<sup>1</sup>.

*Данные об авторе:* Дружинина Инга Александровна – научный сотрудник группы археологии Кавказа Института археологии РАН.

<sup>1</sup> Волкова 1973, 87.

В этот период представители пяти крупных «обществ» – Балкарского (Малкарского), Холамского, Безенгийского, Чегемского, Урусбиевского, занимавших ущелья рек Центрального Кавказа – Баксан, Чегем, Хазнидон, Черек были известны как «горские татары», «горские общества Кабарды»<sup>2</sup>.

Тем очевидней значение археологических материалов, позволяющих проследить историю этого народа в периоды, не освещенные в нарративных источниках.

Одним из таких памятников, возникновение которого связано с балкарским обществом, проживавшим в «Кашкатовских вершинах», является могильник, располагавшийся на левом берегу р. Черек при впадении в нее небольшого ручья, примерно в 3,7 км выше аула Кашхатау, исследованный в 1897 г. И.А. Владимировым. Могильник представлял собой группу из 20 каменных курганов, окружавших почти разрушенный склеп-кешене (рис. 1). В 1924 г. этот памятник осмотрел А.А. Миллер, который принял развалины склепа за церковь, в 1946 г. могильник обследовал П.Г. Акритас, в 1947 г. – Е.И. Крупнов, а в 1959 г. – В.А. Кузнецов<sup>3</sup>.

Но, несмотря на довольно высокое внимание исследователей к этому археологическому памятнику, в научной литературе о нем утвердилось неточное представление. Предпосылкой тому стала неполная первая публикация результатов исследования могильника близ аула Кашхатау. Дело в том, что в полевом отчете И.А. Владимирова представлен глазомерный план памятника, описание и чертежи раскопанных погребений, а также зарисовка кешене<sup>4</sup> (рис. 1, 3–4), однако в публикацию полевых материалов информация о склепе, как и общее описание могильника, включены не были<sup>5</sup> и, как следствие, в работах исследователей XX и XXI вв. склеп-кешене и каменные курганы близ аула Кашхатау стали рассматриваться как отдельные, не связанные друг с другом объекты.

Так, в своде археологических памятников Кабардино-Балкарии руины склепа описаны под №355 Советский, 1-ый наземный склеп-кешене, а окружающая его курганная группа – под № 357 Советский, 2-ые курганы<sup>6</sup>. При этом в описании объектов их общее расположение не упоминается. В работе О.В. Милорадович и в монографии А.Х. Нагоева (издана посмертно) каменные курганы могильника близ аула Кашхатау и вовсе рассматриваются в числе кабардинских некрополей<sup>7</sup>, при этом курганная группа отнесена к хронологическому периоду XIV–XVI вв.<sup>8</sup>

Целью данной публикации является введение в научный оборот всей информации о могильнике близ аула Кашхатау, содержащейся в полевом отчете И.А. Владимирова, что поможет исправить сложившиеся вокруг памятника ошибки и неточности.

Прежде всего, следует отметить, что на плане могильника (рис. 1, 1) обозначены 28 курганных насыпей, только двум из них присвоены номера – 15 и 16 (соответствуют сквозной нумерации курганов, исследованных И.А. Владимировым за сезон 1897 г. в Нальчикском округе). Склеп-кешене обозначен на плане квадратом. Усыпальница, а также 12 насыпей, в том числе и раскопанные И.А. Владимиро-

<sup>2</sup> Миллер 1888, 71.

<sup>3</sup> Крупнов 1948, 309; Чеченов 1969, 95–96.

<sup>4</sup> Ф. 1. Д. 215/1896. Л. 69–72.

<sup>5</sup> ОАК за 1897 г., 142–143.

<sup>6</sup> Чеченов 1969, 95–96.

<sup>7</sup> Милорадович 1954, 345; Нагоев 2000, 29, № 31.

<sup>8</sup> Милорадович 1954, 345; Чеченов 1969, 96.

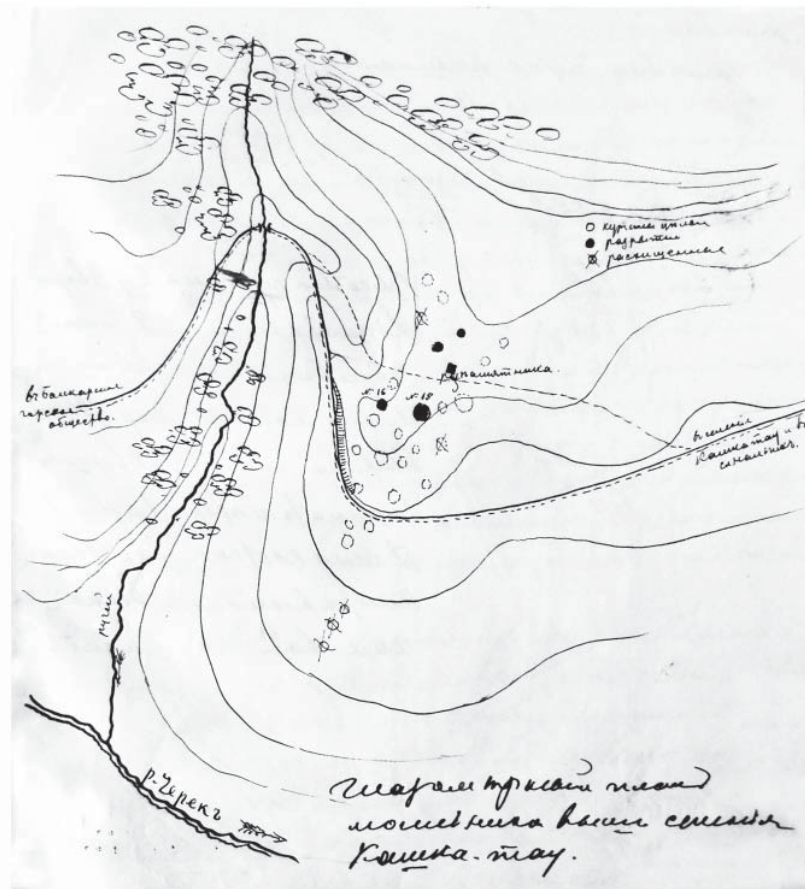


Рис. 1. 1 – Могильник близ аула Кашхатау. Глазомерный план, снятый И.А. Владимировым в 1897 г. 2 – Склеп-кешене, рисунок И.А. Владимирова 1897 г.

вым, расположены на ровной мысовидной площадке высокого склона и являются самой ранней частью могильника. Остальные 16 курганов располагаются вниз по склону. В соответствии с приведенными в легенде плана условными обозначениями, пять насыпей уже к началу работ оказались разграбленными, четыре насыпи исследованы археологическими раскопками. При этом в отчете приведена информация о раскопках только двух курганов – № 15 и 16.

Об усыпальнице в отчете И.А. Владимирова содержится лаконичная информация: «Посреди могильника возвышается небольшой почти разрушенный мавзолеем – очевидно позднейшей постройки»<sup>9</sup>. Согласно описанию объекта № 355 Советский, 1-ый наземный склеп-кешене, он представлял собой прямоугольное в плане сооружение с двускатной крышей, сложенное из обработанного камня на известковом растворе, стены оштукатурены<sup>10</sup>. На рисунке в отчете И.А. Владимирова (рис. 1,2) и на фотографии, приведенной И.М. Чеченовым (рис. 2,1), показана сохранившаяся восточная фасадная стена склепа со сводчатым проемом<sup>11</sup>, остальная часть сооружения уже в конце XIX в. находилась в руинированном состоянии. Заметим, что рисунок фасадной стены склепа несколько отличается от изображения на фотографии. Так, на фотоснимке не видна полка под сводчатым проемом, а на рисунке местность перед усыпальницей имеет более открытый и презентабельный вид. Объяснить это, по-видимому, можно тем, что художник «убрал» мешающие более информативному изображению памятника детали ландшафта, чего фотограф сделать возможности не имел.

Склеп-кешене представляет собой характерное для позднего средневековья Балкарии погребальное сооружение, относится к I типу – прямоугольных в плане с двускатным перекрытием<sup>12</sup>. Аналогичные памятники известны в окрестностях сел. Безенги, Хулам, урочища Джабоевых, Верхняя Балкария, Бабугент («кешене Урусбиевых»), на горе Курноят-Баши, на некрополе Фардык в Верхнем Чегеме (5 усыпальниц)<sup>13</sup>.

Обратимся к описанию окружавших кешене раскопанных курганов.

Курган 15 состоял весь из камней, пересыпанных землей и глиной. Высота насыпи 1,96 м, диаметр – 10,5 м. Длина могилы, выявленной под центром насыпи – 2,13 м, ширина – 0,53 м, глубина – 0,7 м. Могила засыпана камнями. На глубине ок. 0,7 м (по периметру дна могилы) выявлены большие плоские камни, которыми со всех сторон был огражден скелет. Погребенный мужчина средних лет засыпан слоем угля. Длина скелета – 169 см. Он находился в положении вытянуто на спине, руки вдоль тела, череп на затылочных костях, ориентировка СЗ.

В районе пояса и на груди умершего найдены ременные бляшки и пряжки, у левой руки железный нож в ножнах, у головы – медное колечко (рис. 3, 4).

Курган 16 представлял собой «каменную горку», состоял из булыжного камня без всякой пересыпки грунтом. Высота кургана – 1,8 м, диаметр – 6 м. Могильная яма, ориентированная по линии З–В, выявлена в западной половине кургана, так, что ноги погребенного находились под центром насыпи. Длина могилы – 1,85 м,

<sup>9</sup> Ф.1. Д.215/1896. Л. 70.

<sup>10</sup> Чеченов 1969, 95.

<sup>11</sup> Ф.1. Д.215/1896. Л. 70; Чеченов 1969, 95–96, № 355, рис. 64.

<sup>12</sup> Батчаев 2006, 46.

<sup>13</sup> Чеченов 1969, 88, 89, 91, 93, 95; Батчаев 2006, 46.



1



2



3

Рис. 2. 1 – Склеп-кешене в окрестностях аула Кашхатау (№ 355 Советский, 1-ый наземный склеп-кешене) и его аналогии: 2 – Верхне-Балкарский наземный склеп «Кешене Акуловых», 3 – наземный склеп «Кешене Джабоевых» (по: Чеченов 1969, 89, 91,95, рис. 56, 58, 64)

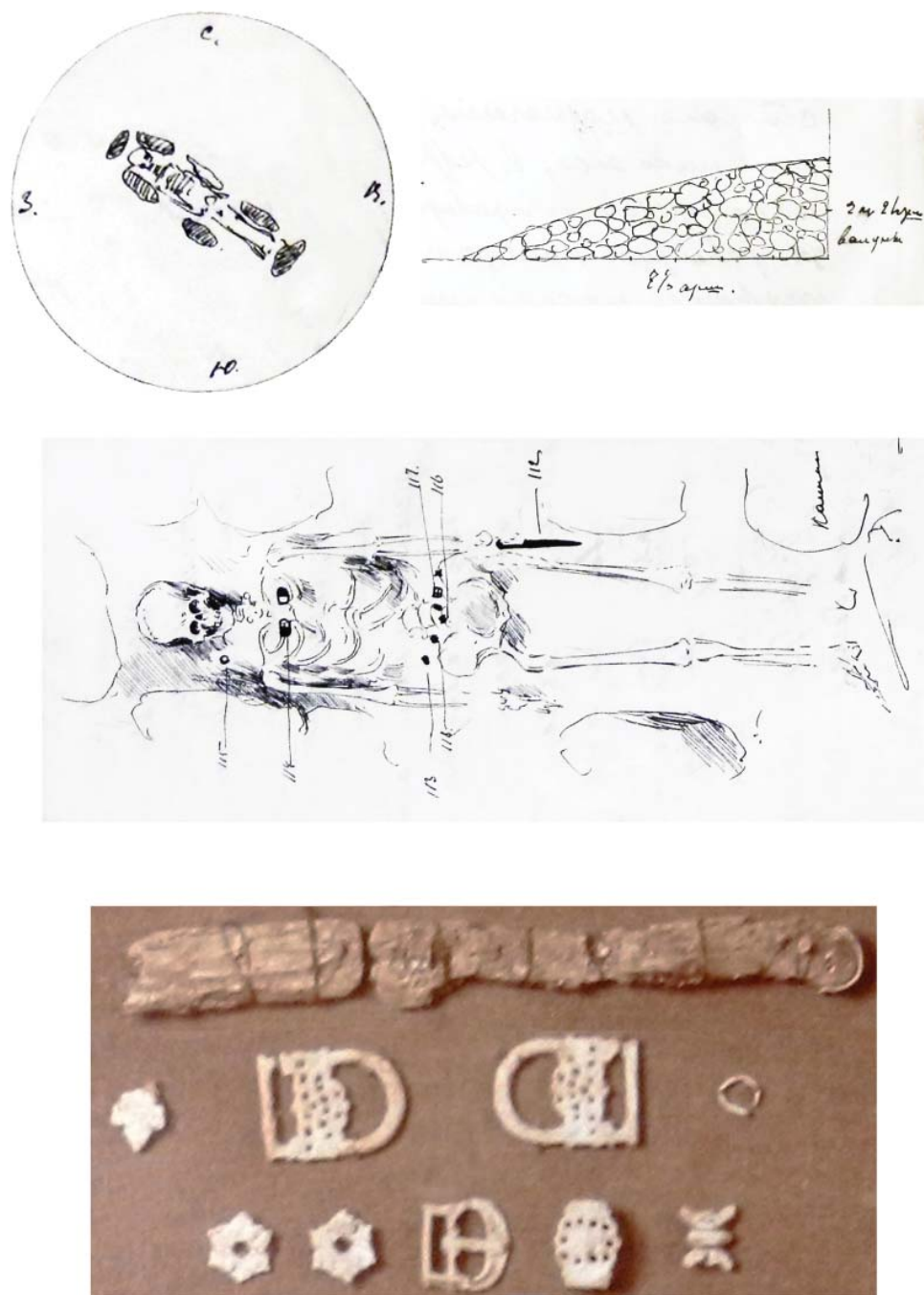


Рис. 3. Могильник близ аула Кашхатау, курган 15: 1 – план кургана (схема), 2 – профиль кургана (схема), 3 – план погребения, 4 – находки из погребения (по: Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 215/1896. Л. 69, 84)

ширина – 0,53 м, глубина – 0,7 м. Могила также завалена камнями, но уже вперемешку с землей.

На глубине ок. 0,7 м по периметру дна могилы выявлена оградка из плоских валунов, которыми был огражден скелет. Погребенный был засыпан мелким щебнем с большим количеством углями, уложен вытянуто на спине, руки вдоль тела, череп на затылочных костях, ориентировка СЗ. Длина скелета – 160 см. В изголовье найдены фрагменты керамики, в отношении которых И.А. Владимиров указал, что «составить из них не удалось ничего»<sup>14</sup> (рис. 4).

Отличительными особенностями курганов могильника близ аула Кашхатау являются насыпи, сооруженные из камня, каменные засыпки могил и подпрямоугольные булыжные обкладки скелетов. Каменные насыпи над грунтовыми могилами известны и на других балкарских памятниках: близ аула Шканы вокруг кешене Абаевых<sup>15</sup>, близ аула Зилги (захоронения последнего памятника обнаруживали признаки мусульманского обряда, датированы XVII–XVIII вв.)<sup>16</sup>. В отчете Нарышкиных указано, что округа сел. Заюково «вплоть до впадения р. Гунделена в Баксан была покрыта множеством могил, означенных грудями камней и местами довольно правильной формы памятниками, похожие на круглые или квадратные часовни с окнами», сохранившими кое-где арабские надписи XVIII в.<sup>17</sup>

Подпрямоугольные обкладки скелета зафиксированы в погребениях Ташлы-Талинского могильника, некрополя Фардык<sup>18</sup>. Подпрямоугольные и подовальные наземные каменные обкладки грунтовых могил являются характерными признаками балкарских погребений вплоть до широкого распространения ислама<sup>19</sup>.

*Погребальный инвентарь.* Поясной набор составляли: литые бляшки в виде небольших шестиугольников, обоймица с ажурной подовальной площадкой, трехчастная маленькая бляшка в виде буквы Ж, бляшка в виде четырехлистника, а также пряжка с прямоугольной рамкой. Отдельно от этого набора, на груди выявлены две крупные ажурные безязычковые пряжки с овальной рамкой и прямоугольным щитком (рис. 3, 4). Аналогии этим деталям поясного набора выявлены в белореченских курганах XV в.<sup>20</sup>, кургане 13 могильника Шенджий<sup>21</sup>, также относящегося к XV в., синхронных им курганах 6, 8 могилы № 3 Чегем II<sup>22</sup>. Бляшки и обоймицы кашхатауского пояса отличаются от этих аналогий более простым изготовлением и орнаментом, отсутствием сложных фигур и мелких деталей, характерных для литых скользящих обоймиц и безязычковых пряжек рубежа XIV–XV вв. Близкой аналогией поясу из кургана 15 является ременной набор из погребения XVI в. Лефтерова щель 13/1<sup>23</sup>.

Однолезвийный нож с длинной рукоятью (ок. 10 см) с деревянными накладками, скрепленными с черенком через пробитые сквозные отверстия заклепками,

<sup>14</sup> Ф.1. Д.215/1896. Л. 72.

<sup>15</sup> Миллер 1888, 81; 1900, 344,345.

<sup>16</sup> Миллер 1888, 80,81.

<sup>17</sup> Нарышкин 1871, 327–328.

<sup>18</sup> Батчаев 2006, 207, 209, 225.

<sup>19</sup> Алексеева 1993, 43,78.

<sup>20</sup> Левашева 1953, 198–199, рис. 8, 11–20.

<sup>21</sup> Носкова 1991, 164–165, рис. 5.

<sup>22</sup> Нагоев 1980, 159, рис. 1, 16–17.

<sup>23</sup> Раев 2003. Л.11, рис.123-124.

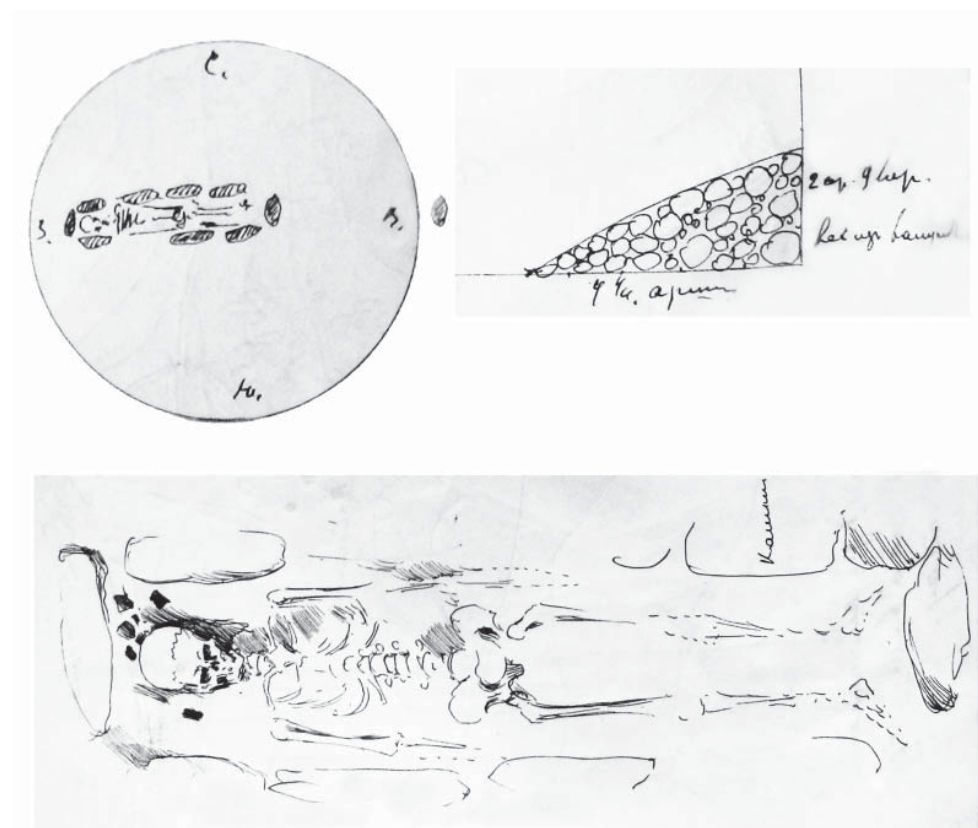


Рис. 4. Могильник близ аула Кашхатау, курган 16: 1 – план кургана (схема), 2 – профиль кургана (схема), 3 – план погребения (по: Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 215/1896. Л. 71,72).

и изогнутой пластинкой – навершием, прибитой гвоздиком к обушку рукояти. Общая сохранившаяся длина ножа – 15 см. Аналогичные ножи выявлены в погребениях к. 11, 34, 37, 48 могильника XVII в. Крепостной 2<sup>24</sup>.

Учитывая узкий диапазон бытования ножей данного типа, а также принимая во внимание широкую датировку поясного набора и его аналогий, считаем возможным датировать могильник у аула Кашхатау рубежом XVI–XVII вв. Не противоречит этой датировке и безынвентарный характер погребения в кургане 16.

Склеп-кешене представляет собой характерное для позднего средневековья Балкарии погребальное сооружение. Усыпальница, как и окружавший ее синхронный могильник оставлены этнически однородной группой балкарского населения.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.П. 1993: *Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа*. М.  
 Батчаев, В.М. 2006: *Балкария в XV – начале XIX вв.* (Историко-культурное наследие народов центрального Кавказа I). М.

<sup>24</sup> Раев 2001. Л. 6, рис. 59-60.



- Волкова, Н.Г. 1973: *Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа*. М.
- Крупнов, Е.И. 1948: Отчет о работе археологической экспедиции 1947 г. в Кабардинской АССР. *Ученые записки КНИИ* IV, 296–301.
- Левашева, В.П. 1953: Белореченские курганы. В сб.: *Археологический сборник*. (Труды ГИМ XXII). М., 163–213.
- Миллер, В.Ф. 1900: *Горские Общества Кабарды*. (МАК VIII). М.
- Миллер, В.Ф. 1888: *Археологическая экскурсия в горские общества Кабарды*. (МАК I). М., 71–81.
- Милорадович, О.В. 1954: Кабардинские курганы XIV–XVI вв. *СА* XX, 343–356.
- Нагоев, А.Х. 1980: Кабардинские курганные могильники у сел. Чегем II. В сб.: *Северный Кавказ в древности и средние века*. М., 156–161.
- Нагоев, А.Х. 2000: *Средневековая Кабарда*. Нальчик.
- Нарышкин, Н. 1871: *Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (в Сванетию) с археологической целью в 1867 г.* (ИРАО VIII). СПб, 326–330.
- Носкова, Л.М. 1991: Позднесредневековый курганный могильник близ аула Шенджий. В сб.: *Древности Северного Кавказа и Причерноморья*. М., 156–173.
- Раев, Б.А. 2002: *Отчет о раскопках курганного могильника «Крепостной–2» в Северском районе Краснодарского края в 2001 году*. Архив ИА РАН. Р–1. № 25268–25270.
- Раев, Б.А. 2003: *Отчет о раскопках курганного могильника «Лефтерова щель» в Северском районе Краснодарского края в 2002 году*. Архив ИА РАН. Р–1. № 23003, 23004.
- Чеченов, И.М. 1969: *Древности Кабардино-Балкарии (Материалы к археологической карте)*. Нальчик.

## REFERENCES

- Raev, B.A. 2002: *Otchet o raskopkakh kurgannogo mogil'nika «Krepostnoy–2» v Severskom rayone Krasnodarskogo kraya v 2001 godu*. [The report on excavation of a burial ground of “Krepostnoi–2” in the Severskiy District of Krasnodar Territory in 2001]. *Arkhiv Instituta Arkheologii RAN* [Archives of the Institute of Archaeology RAS]. R–1. No 25268–25270.
- Raev, B.A. 2003: *Otchet o raskopkakh kurgannogo mogil'nika «Lefterova shel'» v Severskom rayone Krasnodarskogo kraya v 2002 godu* [The report on excavation of a kurganny burial ground “Lefterova schel'” in the Severskiy district of Krasnodar region in 2002]. *Arkhiv Instituta Arkheologii RAN* [Archives of the Institute of Archaeology RAS]. R–1. № 23003, 23004.
- Alekseeva, E.P. 1993: *Karachaevtsy i balkartsy – drevniy narod Kavkaza* [The Karachays and Balkars, the ancient people of the Caucasus]. Moscow.
- Batchaev, V.M. 2006: *Balkariya v XV – nachale XIX vv.* [Balkaria in 14<sup>th</sup> – the beginning of 19<sup>th</sup> century (Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov central'nogo Kavkaza I)] [Historical and cultural heritage of the people of the Central Caucasus I]. Moscow.
- Volkova, N.G. 1973: *Etonimiy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus]. Moscow.
- Krupnov, E.I. 1948: *Otchet o rabote arkheologicheskoy ekspeditsii 1947 g. v Kabardinskoy ASSR* [Report on works of the archaeological mission in the Kabardian Autonomic Soviet Socialist Republic in 1947]. *Uchenye zapiski KNII* [Scientific notes of Kabardian Research Institute] IV, 296–301.
- Levasheva, V.P. 1953: *Belorechenskie kurgany* [Belorechensk barrows]. *Arkheologicheskii sbornik. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum] XXII, 163–213.
- Miller, V.F. 1888: *Arkheologicheskaya ekskursiya v gorskie obshestva Kabardy* [Archaeological excursion to the mountain societies of Kabarda]. (Materialy po arkheologii Kavkaza [Materials on the archeology of the Caucasus]) I. Moscow, 71–81.

- Miller, V.F. 1900: *Gorskie Obshestva Kabardy* [*Mountain societies of Kabarda*]. (Materialy po arkheologii Kavkaza [Materials on the archeology of the Caucasus]) I. Moscow
- Miloradovich, O.V. 1954. Kabardinskie kurgany XIV–XVI vv. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] XX, 343–356.
- Nagoev, A.H. 1980: Kabardinskie kurgannye mogil'niki u sel. Chegem II [Kabardian burial mounds near the village of Chegem II]. In: *Severnyy Kavkaz v drevnosti i srednie veka* [*The Northern Caucasus in the ancient time and Middle Ages*]. Moscow, 156–161.
- Nagoev, A.H. 2000. *Srednevekovaya Kabarda* [Medieval Kabarda]. Nalchik.
- Naryshkin, N. 1871: *Otchet gg. Naryshkinykh, sovershivshikh puteshestvie na Kavkaz (v Svanetiyu) s arkheologicheskoy tsel'yu v 1867 g.* [Report of Naryshkins, who traveled to the Caucasus (Svaneti) with an archaeological purpose in 1867]. (Proceedings of the Russian archaeological society) VIII. Saint Petersburg, 326–330.
- Noskova, L.M. 1991: Pozdnesrednevekovyy kurgannyy mogil'nik bliz aula Shendzhiy [The Late Medieval burial ground near the village of Shendzhiy]. In: *Drevnosti Severnogo Kavkaza i Prichernomor'ya* [Antiquities of the Northern Caucasus and Black Sea Coast]. Moscow, 156–173.
- Chechenov, I.M. 1969: *Drevnosti Kabardino-Balkarii (Materialy k arkheologicheskoy karte)* [Antiquities of Kabardino-Balkaria (Materials to the archaeological map)]. Nalchik.

A NECROPOLIS NEAR THE VILLAGE OF KASHKHATAU  
(ON THE MATERIALS OF RESEARCHES BY I.A. VLADIMIROV, 1897)

Inga A. Druzhinina

*Institute of Archaeology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia*  
inga\_druzh@mail.ru

*Abstract.* The paper deals with the results of I.A. Vladimirov's research of the kurgan necropolis located near the aul of Kashkhatau on the left coast of Cherek River (Kabardino-Balkaria) in 1897. This archaeological site includes more than twenty stone barrows surrounding the almost completely destroyed crypt-keshene. The scholar made the plan of a burial ground, executed drawing of a tomb and dug out two barrows. A part of the materials of his field report on the excavation of barrows near the aul of Kashkhatau was introduced into scientific circulation. However, data on a crypt-keshene weren't included into the publication. Further, already in the 20<sup>th</sup> and 21<sup>st</sup> centuries, some authors, being guided by this incomplete information on a burial ground, considered a crypt and barrows as two various, not connected with each other archaeological object that led to emergence in scientific literature of wrong dating and not reasonable ethno-cultural interpretation of a burial ground.

The crypt-keshene is a ground rectangular construction with a gable roof. It was built of dressed stone with lime mortar, its walls are plastered. The construction finds direct analogies among the Balkar tombs of the 16<sup>th</sup> –18<sup>th</sup> centuries. The crypt-keshene and the barrows surrounding it, undoubtedly, belong to the same ethno-social group. Features of the burials and grave goods allow us to attribute the whole necropolis to number of funeral sites of one of the Balkar societies which at the turn of the Middle Ages and Modern times occupied flat part of the valley of Cherek River at an entrance to the foothills.

*Keywords:* archaeology, Kabardino-Balkaria, crypt-keshene, stone barrows, the Balkars, Late Middle Ages, Modern History